

«Тетя, ты права. Эта фарфоровая бутылка действительно осталась от моей матери». На лице Шэнь Нинхуа появилась легкая улыбка, но глаза покраснели. Ее внешность заставляла людей все больше и больше жалеть ее.

Ее мать, Ся Цзинъянь, умерла, когда родила ее. Тем не менее, ее мать занимала очень важное место в ее сердце. Когда она была очень маленькой, ее няня рассказывала истории о Ся Цзинъянь. Она сказала ей, что ее мать была достаточно знающей и умной. Однако ей пришлось поспешно выйти замуж за Шэнь Донга, а позже ее семью выслали из Пекина. С ее умом и красотой люди думали, что она определенно понравится Шэнь Донгу. Неожиданно, Шэнь Донг очень любил своих наложниц и холодно смотрел на Ся Цзинъянь. И она умерла, когда родила Шэнь Нинхуа.

После того, как Шэнь Нинхуа стала императрицей, она несколько раз безоговорочно спрашивала Шэнь Донга о Ся Цзинъянь, но каждый раз он ругал ее. Чтобы поддерживать слабые семейные отношения, она заставляла себя терпеть все это. На этот раз она обязательно все узнает.

«Бедный ребенок ...» - вторая леди с грустью на лице взяла Шэнь Нинхуа за руку и вздохнула: «Вначале твоя мать, как старшая невестка, очень заботилась обо мне. Она всегда была справедливой, но жаль...»

Когда мадам Ся была жива, она организованно управляла семьей Шэнь и правильно занималась делами второго и третьего отделений. Она действительно заслужила восхищение второй леди. Чжао Юньсянь, тем не менее, воспользовалась своей идентичностью главной жены Шэнь Донга, и все время замышляла и рассчитывала других. Кроме того, грязные вещи между Чжао Юньсянь и Шэнь Донгом ни для кого не были секретом!

Шэнь Нинхуа утешала вторую леди: «Когда я вернулась домой, я уже была рада увидеть наследие моей матери. Тетя, ты не должна быть такой грустной, или мне будет жаль».

«Что ж, вещи, оставленные твоей матерью, очень деликатные. Боюсь, что ни одна из наших не сравнима. Я помню, когда твоя мама была еще жива, она дала мне набор украшений. Я отправлю их тебе как-нибудь в другой день».

«Так как они были подарены моей матерью, как я могу забрать их? Кроме того, моя няня сказала мне, что однажды моя мама похвалила, что великолепная внешность тети прекрасно сочетается с цветком акации, поэтому украшения, которые подарила моя мама, были тайно выгравированы с отметкой цветка акации».

Лицо первой леди становилось все более жестким. Она смотрела на невинное улыбающееся лицо Шэнь Нинхуа и, не зная почему, все больше чувствовала в своем сердце, что случится что-то плохое для нее.

Вторая леди слегка нахмурилась и немного подумала. «Ты напомнила мне, что твоя мать будет изображать уникальные отметки на всех украшениях, которые она дала, а на ее собственных

украшениях была выгравирована азалия ... Ах, я помню сейчас. Неудивительно, что украшения этой служанки кажутся знакомыми! Разве это не осталось от моей старшей невестки?»

Как только вторая леди закончила предложение, старушка Сяо и Шэнь Донг сразу же последовали за ее взглядом, чтобы посмотреть на служанку, стоящую позади Шэнь Линхань. Лицо служанки сразу побледнело, и она упала на колени от испуга.

Каким бы бедным ни был муж, для него было позором использовать приданое жены. Это имело место даже для простых семей. Если бы кто-нибудь знал, что это случилось в семье Шэнь, это был бы большой скандал.

Лицо первой леди было уже черно-синим, и темный взгляд Шэнь Донга на нее еще больше напугал ее.

Старушка Сяо повернулась к Шэнь Нинхуа, но обнаружила, что ее губы слегка открыты, а глаза смотрят на заколку на голове служанки с болью и неверием.

Вторая леди, казалось, поняла, что сказала что-то не так. Она стояла в стороне в тишине. В это время она уже смеялась в своем сердце. Она была более чем счастлива видеть смущение мадам Чжао.

«Что случилось?» - Шэнь Донг спросил холодным голосом.

Мадам Чжао всегда держала семью в порядке, и он никогда не вмешивался в ее управление. Но он не ожидал, что Чжао сделает такую неприятную вещь. Как только эта новость будет распространена, мемориалы о его осуждении, вероятно, появятся на столе императора на следующий день!

Шэнь Линхань закатила глаза, и она объяснила с улыбкой. «Отец, старшая сестра Ван Сян когда-то была служанкой покойной первой леди. Однажды я спросила маму о покойной первой леди, и она подарила мне эту шпильку в качестве памятки. Однажды, когда Ван Сян увидела шпильку, она заплакала. Я спросила ее и обнаружила, что она очень скучала по первой леди, поэтому я позволила себе отдать ей шпильку, не сообщая матери. Пожалуйста, накажи меня, отец».

Как только она сказала это, Шэнь Линхань сразу же опустилась на колени перед Шэнь Донгом.

Услышав объяснения Шэнь Линхань, Шэнь Донг нежно улыбнулся. Он встал и помог Шэнь Линхань подняться. Его тон был очень снисходительным. «Ты всегда была очень доброй. На этот раз ты сделала неуместную вещь, но это было из-за доброты. Забудь о наказании».

«Спасибо, отец».

Глядя на выступление доброго отца и сыновней дочери перед ней, Шэнь Нинхуа медленно сжала руки в рукавах. У них действительно не было стыда: одна сфабриковала такую нелепую ложь, а другой с готовностью принял ее. И оба они сыграли свои роли так преданно и эмоционально!

<http://tl.rulate.ru/book/33993/760981>